

ЯН БАДЕВСКИЙ

ОКО ЮПИТЕРА

ЦИКЛ «СИНГУЛЯРНОСТЬ»

Ян Бадевский
Око Юпитера
Серия «Сингулярность», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70411828

SelfPub; 2024

Аннотация

2150 год. Солнечная система освоена и разделена на конкурирующие фракции. Общее руководство колониями, как и прежде, осуществляет Земля, но власть материнской планеты слабеет. Ингвар Фальк – агент, ведущий расследование странных событий, имевших место на Юпитере. Некая сила меняет планету, управляет местными формами жизни и вступает в контакт с людьми. Те, кто успел пообщаться с могучим разумом, необратимо изменились. Теперь они подчиняются чужому и представляют грозную силу, проникшую во все уровни властных структур.

Содержание

Европа. Полис Арктида. 14.09.2150	4
ЗВС Ганимеда. Удалённый доступ. 01.09.2150	14
Европа. Верхняя Арктида. 14.09.2150	23
ЗВС Ганимеда. Повышенный уровень допуска. 01.09.2150	30
Европа. «Теневой ОТЕЛЬ». 14.09.2150	38
Меркурий. Главный офис концерна «Микрон Тотал». 15.09.2150	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Ян Бадевский

Око Юпитера

Европа. Полис Арктида. 14.09.2150

Под ногами агента Фалька простиралась бездна. Он задумчиво наблюдал за неповоротливым чудовищем, поднявшимся к ледяной корке в поисках добычи. Помесь мегалодона с каким-то местным организмом, выросшим в тысячелетней глубинной тьме. Наносветлячки облепили существо и вросшие в толщу океана клинки льда. Призрачное свечение позволяло наблюдать за происходящим внизу. До определённых границ, разумеется. Дальше – мрак и царство европейской фауны. Ещё более страшной, чем то, что вывели арктические генетики.

Агент напрягся, когда исполин проплыл мимо.

Мегалодоны вымерли давно – от них остались разве что зубы, разбросанные по дну земных океанов. Там чудовище вполне могло бы перекусить средних размеров яхту или рыбацкую шхуну. Там – это в восьмистах миллионах километрах от приёмной, в которой стоял Фальк. На дне колодца, в который ему вряд ли позволят спуститься.

– Как вас представить?

Фальк отвлёкся от созерцания глубин.

К нему шла красивая девушка с вьющимися каштановыми волосами. Строгое платье, деловой стиль.

Секретарь, догадался Фальк.

Девушка двигалась уверенно, не обращая внимания на существо, готовое её сожрать. Дважды мегалодон пытался пробить незримую преграду, отделявшую его от людей. Тщетно – силовые поля выдерживали и более серьёзные нагрузки.

– Ингвар Фальк, – представился агент. – Сотрудник Департамента Безопасности Земли.

Лицо девушки не изменилось.

– Вам придётся подождать. Директор занят медитацией перед важной встречей.

– Поверьте, – улыбнулся Фальк, – самая важная встреча у господина Гранского состоится *сейчас*. Я ждал достаточно долго.

Агент двинулся вперёд.

Выражение холодного безразличия на лице девушки сменилось замешательством.

– Послушайте...

Он не стал слушать.

Расследование не терпело отлагательств. Множились странности, и эти странности требовали повышенного внимания.

Земля хотела получить объяснения.

Ингвару Фальку нравились цивилизованные миры. Коло-

нии, отгородившиеся технологичными заборами от враждебного космоса. Взять, например, Арктиду. Один из нескольких городов-государств, врубившихся в толщу европейской ледяной коры, неподалёку от крупного гидроразрыва. Человеку в таких местах жить нельзя. Слабая гравитация, высокий радиационный фон, отсутствие атмосферы, пригодной для дыхания... Но вот появляются люди и строят Арктиду. Город в ледяной коре с нижней границей, упирающейся в океан. Устанавливаются гравитаторы, позволяющие создать в пределах поселения земную силу тяжести. Активируются поля, защищающие колонистов от глубоководной мерзости. Выставляются противорадиационные щиты. Цементируются трещины, разрывы и микроповреждения ледяного панциря.

И вот он, агент ДБЗ, шагает по роскошной приёмной одного из богатейших людей Солнечной системы. Внизу – подсвеченный аквариум, превышающий размерами все земные океаны вместе взятые. Справа, слева и над головой – пещерный свод, облицованный мрамором. Стилизация под мавзолей античного царя. Уровень освещения меняется постепенно. С каждым шагом.

Фальк приблизился к резной деревянной двери. За этой условной преградой сейчас находился Леонид Гранский, генеральный директор концерна «Акваториум». Фактический правитель Арктиды. Самый влиятельный человек на лунах Юпитера.

Взявшись за бронзовую дверную ручку, Фальк улыбнулся.

Представил сухощавого геронтократа Гранского в позе лотоса. Должна быть веская причина, чтобы прерывать ежедневный ритуал директора.

Причина имела место.

Фальк вошёл в кабинет.

Леонид Гранский действительно сидел на полу в позе лотоса. Комната, в которой оказался агент, разительно контрастировала с приёмной. Ничего лишнего. Скромные размеры. Минимализм и спартанский дух. Простенький стол, пара кресел. Настоящих кожаных кресел, а не тех, что выращиваются по мысленному приказу из пола. Кстати, на полу лежал ворсистый белый ковёр. Прозрачность была выставлена на ноль.

Директор открыл глаза.

Вряд ли кто-то смог бы заподозрить, что возраст этого человека перевалил за полуторавековую отметку. И что последние сорок лет Гранский безраздельно правит огромным полисом, контролирующим поставки твёрдого водорода во все уголки Системы.

Сидящий на полу человек посмотрел на гостя. Фальк уловил в зрачках директора тот эфемерный момент перехода, когда выключенный из реальности человек встраивается в информационные потоки и начинает повелевать умными вещами. Зрачки расширились и сузились. Умиротворение схлынуло.

Собранность.

Леонид Гранский был олицетворением этого понятия.

– Ингвар Фальк, – ухмыльнулся собеседник. – Не любите ждать, да? Чувствуете силу Земли за плечами?

Плохо прикрытая насмешка.

Да, вы пока управляете колониальными владениями. Да, у вас есть мощный флот для подавления мятежей. Но ваши корабли летают на металлическом водороде. Поэтому ваше время уходит. Вот что хотел сказать генеральный директор «Акваториума». Хотя он, наверное, понимал, что всё гораздо сложнее. Колонии пока ещё нуждаются в общей координации действий, гарантиях стабильности и земных технологиях. А нувориши-геронтократы любят отдыхать на средиземноморских курортах. И хранить сбережения в швейцарских банках.

Впрочем, агент Фальк не собирался вступать в словесную пикировку.

Он пришёл с миром.

– Здравствуйте, директор, – сухо произнёс Фальк. – Прощу извинить меня за вторжение, но вопрос срочный. Полагаю, мы сможем достичь компромисса.

Гранский выпрямился. Он был на голову ниже агента и, казалось, целиком состоял из мышечных жгутов – тонких, но функциональных. Фальк успел выяснить, что директор не пользовался имплантами и приращениями, но регулярно обращался к биоскульпторам и проходил через омолаживающие процедуры. Поговаривали, что директор сделал слепок

своего разума, который хранится в квантовой среде, не подключённой к сетевым портам.

– Я слушаю, – Гранский уже сидел за рабочим столом. Непроницаемая панорамная стена, перед которой стоял Фальк, *изменилась*. Теперь оттуда выпирал бок Юпитера, вписанный в космическое ничто. Прямо на агента тарачилось Большое Красное Пятно. Вихрь, столетиями поглощавший мелкие ураганы, лениво перемешивал рыжие слои.

Фальк уселся в кресло напротив.

– Меня уполномочили вести расследование, – начал он, – затрагивающее проблему... седьмой станции.

– До вас дошло, – вздохнул Гранский.

– Конечно, дошло. Одна из шестидесяти водородных станций отказывается продолжать поставки по *религиозным соображениям*. У них тут... как бы это лучше выразиться... некий культ. Поклонение Юпитеру, если я правильно понял. Попахивает греческой мифологией.

Директор покачал головой:

– Мифология тут ни при чём. А Юпитер – римский аналог Зевса.

– Вам виднее, – пожал плечами Фальк. – Я успел лишь частично ознакомиться с материалами. Меня отправили на задание прямо с Титана.

– Это *ваше* тело? – внезапно поинтересовался директор.

Фальк в упор посмотрел на собеседника.

– Что вы имеете в виду?

– Ну, вы же *фрик*, – ухмыльнулся Гранский. – Не обязательно было прибывать в Арктиду *лично*.

Здорово, подумал агент Фальк. Ты сейчас сидишь за этим столом, ведёшь со мной разговор и параллельно висишь на внутренних каналах службы безопасности. И эти ребята роют на меня досье. Нагло, ничего не стесняясь. Уважение к ДБЗ сходит на нет.

Казалось, собеседник прочёл его мысли.

– Бросьте, Ингвар, – Гранский умиротворённо откинулся в кресле. – Мы не ломаем секретные досье. Сведения о ваших модификациях лежат в открытом доступе.

Тоже верно.

Фриками называли фрилансеров-киберпатов, способных покидать своё тело и путешествовать по межпланетному виртуальному пространству через ретрансляторы. Чтобы выполнять задачи более эффективно, фрики вселялись в биороботов, мало чем отличавшихся от людей. Этих роботов, не имевших сознания, агенты ДБЗ пренебрежительно называли *заготовками*. Конечно же, существовали тайные квартиры, гостиничные номера и «офисы» на разных планетах и орбитальных станциях – там и хранились заготовки. Эти *точки доступа* всегда были подрублены к Сети. Фрик мог прыгнуть с Япета на Меркурий, превратившись в набор символов, зашифрованный сложнейшей кодировкой. Такой бросок занял бы несколько часов. Совершая постоянные перемещения, отвыкаешь от кораблей...

Не в этот раз.

Гранский внимательно следил за лицом агента.

– Нет?

Ингвар сосредоточился. У него возникло чувство общения с акулой. словно мегалодон прорвался через силовые поля и принял облик старика с молодым лицом.

– Руководство настаивало на личном присутствии, – процедил Фальк. – Поэтому я намереваюсь некоторое время провести на Европе.

– Тут будет ваш штаб, – ухмыльнулся Гранский.

– Вроде того. И я рассчитываю...

– ...на содействие, – закончил чужую мысль директор.

– Да.

На несколько секунд повисло молчание.

– Есть два момента, – наконец, Гранский решил приступить к переговорам. – С одной стороны, мои интересы всё чаще расходятся с *вашими*. Юпитер и его луны мечтают о самостоятельности.

– Это не секрет, – кивнул Фальк.

– С другой стороны, – продолжил хозяин кабинета, – ситуация мне тоже не нравится. Думаю, вам известно, что металлический водород *вообще* не поступает с седьмой станции. Даже на Европу.

– Известно.

– Сегодня одна станция, – резонно заметил Гранский, – завтра другая. Если культ понравится лидерам профсою-

ЗОВ...

– Масштабное эмбарго, – улыбнулся агент. – И крах всей вашей империи.

Они впились друг в друга взглядами.

Друзья поневоле.

– Я не люблю работать с вашей структурой, – театрально вздохнул директор. – Но...

– ...вам придётся, – закончил Фальк.

Один-один.

Гранский нахмурился.

– Полное содействие, – заговорил агент Фальк. – Доступ к любой информации, касающейся предмета расследования. Квартира с бесперебойным доступом к Сети. Дополнительная защита для моего канала. Организация встреч с людьми, которые мне понадобятся.

– Взамен?

– Я буду информировать вас о ходе расследования.

Леонид Гранский хитро улыбнулся:

– И вы не решите утаивать от концерна кое-что по мелочи, так ведь? Какую-нибудь ерунду вроде масштабного заговора религиозных фанатиков, с которыми Земля вдруг решит договориться? В обход этого кабинета?

Агент Фальк промолчал.

– Не решите, – продолжил директор, – потому что я *могу* об этом узнать, несмотря на все фокусы ДБЗ. И если узнаю...

В этот момент в голосе директора прорезалась сталь.

– И если узнаю, ты будешь первым, Фальк, кого я скормлю своим псам, что плавают в *глубине*.

На этом их разговор закончился.

Покинув кабинет властителя Арктиды, Ингвар Фальк вновь очутился в мраморной пещере с прозрачным полом.

Внизу маячила исполинская тень.

ЗВС Ганимеда. Удалённый доступ. 01.09.2150

Кураторы редко выходят на прямую связь с агентами. Большинство приказов поступает по секретным каналам через посредников. Но ситуация с добывающими платформами рассматривалась ДБЗ как критическая. Почему – Ингвар понял не сразу.

Всё началось с распоряжения, поступившего на Титан. Фальк должен был воспользоваться одним из земных кораблей и срочно отправиться к лунам Юпитера. Отложив все текущие дела.

Отправиться *лично*.

Дело ему обрисовали в общих чертах. Юпитерианская станция, добывающая металлический водород, прекратила свою деятельность. Точнее – приостановила. Первое, что лезло в голову, – начался корпоративный бунт, которого все так давно ждали. Впрочем, за решением добытчиков «Аква-ториум» не стоял. А стояли за происходящим совсем другие силы, которые пока никто не брался оценивать.

Ингвар Фальк незамедлительно покинул Титан. Корабль, на котором летел агент, официально был приписан к портовому кластеру Астарты. Яхта, принадлежащая частному лицу. Если копнуть, частное лицо было не таким уж и част-

ным. А ещё оно было вымышленным, это скучающее лицо, унаследовавшее приличное состояние от родителей-инвесторов. Космолётом управлял пилот, нанятый через подставную компанию. О цели путешествия этот человек даже не догадывался.

На полпути к системе Юпитера произошло подключение. Фальк заперся в своей каюте, взмыл к условному «потолку» и отдал мысленный приказ системе. Из стен выпростались кабели, тело упало в мягкие объятия невидимого силового кокона. Подключение в невесомости было ни на что не похожим – словно паришь среди граней реальности, а перед тобой открываются врата в иной мир. Кабели входят в разъёмы на позвоночнике, и поверх привычной картины мира накладываются свежие цифровые слои. Кокон надёжно фиксирует фрика – страховка на случай внезапных манёвров и торможения. Служебные инструкции запрещают подключаться без кокона. Внезапный дисконнект может разбалансировать нервную систему.

Разум Фалька вырывается из корабельной скорлупы и мчится к ближайшему ретранслятору. Дальше – прыжок к Ганимеду. Переход кажется очень быстрым, но не мгновенным. Словно проваливаешься в трубу метрополитена, успевая отметить мимоходом протянувшиеся вдоль стен кабели, а потом прибываешь на купающуюся в электрическом свете станцию.

Осторожно, двери открываются.

И ты попадаешь в ЗВС – закрытую виртуальную среду, смонтированную ИскИнами Департамента для таких вот пересечений. Каналы схлопываются, ты начинаешь существовать автономно от собственного тела. Парадокс? Отнюдь. Фрики ведь вселяются в заготовки, так почему бы не побродить по защищённому пространству цифрового пузыря...

Вещь в себе.

Фальк осмотрелся. Здание напоминало стандартный корпус Департамента, расположенный где-нибудь в сосновом бору на Земле. Строгий вестибюль в светлых тонах. Панорамные окна, за которыми шумит стена леса. Никаких спектаклей. Разве что сгустившиеся тучи и лёгкие раскаты грома. Символика очевидна – куратор проявляет беспокойство.

Ингвар двинулся к окну.

В этом мире расстояния и векторы движения не имели смысла. Собеседник найдёт тебя в любом случае.

Шаги гулко разносятся под сводами вестибюля. Приблизившись к окну, агент остановился. Помедлив, сел в кожаное кресло. Рядом стояло такое же. Потенциальных собеседников разделял низкий журнальный столик. В статичность стекла намертво вмёрзли ракушки и гладкие камни, собранные на берегах далёких морей.

Спустя миг кресло перестало пустовать.

На Фалька, не мигая, смотрел куратор. Дориан Стейвей. Кажется, он так себя называл. Имена в Департаменте никого не интересовали – их можно было коллекционировать, вкле-

ивать в альбомы, выменивать и продавать. Что ж, подумал Фальк, пусть будет Дориан.

– Рад встрече, Ингвар, – бесстрастно произнёс куратор. – Перейдём к делу, если не возражаешь.

Фальк не возражал.

– У нас имеется запись, – продолжил Стейвей, – которую ты должен увидеть. Готов?

Агент кивнул.

Кураторская рука протянулась в направлении окна. Фальк перевёл взгляд и понял, что леса больше нет. Вместо предгрозовой чащи – шар Юпитера. Увеличение, наезд. Красочные наслоения аммиака тянутся параллельно экватору. Молочно-рыжие облака закручиваются в невообразимые структуры. В южном полушарии – Большое Красное Пятно. Око Юпитера. Чудовищный ураган, столетиями пожирающий мелкие циклоны. Фальк знал, что эта природная аномалия протянулась на 25 000 километров с востока на запад. И ещё 13 000 километров с севера на юг. Ураган с лёгкостью мог поглотить две Земли. Центральная часть аномалии была сравнительно спокойной, зато сила периферийных ветров достигала 640 километров в час. Потрясающая мощь.

Фальк изучал центр БКП, и ему казалось, что Око Юпитера отвечает взаимностью. Как там у Ницше? Если долго всматриваться в бездну, то бездна начинает всматриваться в тебя.

Отвернись.

Внутри Фалька всё кричало об этом, но агент не мог отвести взгляд. Ветра перемешивали аммиак в верхних слоях атмосферы, а Ингвар Фальк вглядывался в сердце этого кошмара, пытаясь совладать с эмоциями. Наконец, он справился с задачей. Чувство *управления извне* схлынуло.

Куратор внимательно наблюдал за своим подопечным.

– Ты это заметил?

– Что? – сухо переспросил Фальк.

На запястье пульсировала жилка.

– Сам знаешь.

Агент сглотнул.

– Возможно, – в его голосе прозвучала неуверенность. –

Я не знаю, что это было.

– Никто не знает.

Помолчали.

– Ладно, – Стейвей решил сменить тему. – Перейдём к фактам. Как тебе известно, Юпитер имеет важное стратегическое значение. В термоядерных двигателях наших кораблей используется водород, а он добывается на этой планете.

Картинки начали стремительно меняться. В калейдоскопическом вихре Фальк видел громады земных крейсеров и пассажирских лайнеров, некие формулы и устройства двигателей в разрезе. Он знал, что все эти сведения копируются в его мозг, записываются в надёжных имплантах-хранилищах.

Куратор продолжал говорить:

– На Юпитере шестьдесят добывающих станций, все они

принадлежат концерну «Акваториум». Тебе известен расклад сил – это одна из наиболее влиятельных корпораций в окрестностях Солнца. Штаб-квартира «Акваториума» расположена в Арктиде. Сейчас городом и концерном управляет Леонид Гранский.

Строчки досе копируются, раскладываются по невидимым папкам. Информация переполняет естество Ингвара.

– Часть станций парит в атмосфере, собирая газообразный водород. Это платформы устаревшего поколения, они представляют наименьший интерес.

Перед глазами Ингвара проплывали механизмы, чем-то напоминающие орбитальные комплексы Венеры. Те, что строились для терраформинга. Отростки стыковочных узлов, приращения *гравитаторов*, энергетические щиты... Юпитер в 1300 раз превосходил Землю по размеру, поэтому люди и техника работали в условиях чудовищной силы тяжести. Плюс давление. *Отталкиватели* периодически выходили из строя, включались резервные блоки. Поломка гравитатора или воздухоочистительного фильтра могла привести к печальным последствиям для бригады добытчиков. Но заработки на Юпитере столь высоки, что от желающих испытать судьбу отбоя не было.

– Твёрдой поверхности у гиганта нет, – продолжал читать лекцию куратор. – В самом низу расположен слой водяного льда. Странная смесь, такого больше нигде не встретишь. Вечная ночь. Ничего не видно. Минус сто тридцать. Ещё

глубже – слой металлического водорода. Вот на этих уровнях и дрейфует седьмая станция, Ингвар.

За окном сгустилась мгла.

– Всего их десять, – куратор на секунду задумался. – Жутко дорогие штуковины, насколько мне известно. Концерн планирует ввести в эксплуатацию ещё парочку, но это случится лет через пятнадцать-двадцать. Огромные затраты. Две трети электронной начинки – земные. Гранский, как ты помнишь, мечтает о независимости. Вкладывается в компании, ворующие у нас технологии. Чтобы соскочить с «железной» иглы.

– Поэтому тянет время, – кивнул Фальк.

– Верно.

– Как они туда добираются? – Ингвар всматривался в заоконный мрак. – Неужели на шаттлах?

Куратор покачал головой.

– Обычные шаттлы не приспособлены к этим условиям.

– Тогда на чём?

– Скоро узнаешь, – Стейвей многозначительно улыбнулся.

Перед глазами Ингвара всё ещё вращались потоки чудовищных атмосферных ураганов БКП.

– Итак, платформа, – агент постарался отвлечься от навязчивой картинки. – Что с ней не так?

– Ты же знакомился с делом.

– В общих чертах. Старатели устроили забастовку. Пе-

рекрыли поставки водородных брусков. Такое случилось и прежде. Наверняка профсоюз уже подготовил пакет требований, и концерн вступил в переговоры с их лидерами.

– Это всё?

Фальк наморщил лоб, вспоминая.

– Они никого к себе не пускают. Дрейфуют где-то в районе БКП, сменили курс и отключились от общей координационной сети. Пропали с радаров, можно сказать.

– Дальше, – куратор нетерпеливо махнул рукой.

– Составили какое-то послание. Городу и миру, – Фальк хмыкнул, вспомнив устаревшее выражение. – Ах, чуть не забыл. У них там заправляет религиозный фанатик, понимающий Речь. Так они заявили. Мол, некое божество, обитающее в недрах газового гиганта, говорит с ними через этого парня.

– Вот, – куратор улыбнулся. – С этого нужно было начинать.

Фальк уставился на человека, которого всегда считал образцом здравомыслия. Краем сознания агент отметил, что тьма за окном вновь сменилась ликом Юпитера, по которому лениво ползла тень одного из спутников. Судя по всему, Ганимеда.

Стейвей не отвёл глаза. И чётко произнёс:

– Члены экипажа станции верят в то, что газовый гигант обладает разумом. Они полагают, что этот *сверхразум* намного превосходит нас в развитии. Речь этого существа могут

понимать лишь избранные. Так они говорят.

– Бред, – не выдержал Фальк.

Конечно, он сталкивался на разных планетах с сектантами и фанатиками. Большинство из них мыслило догматами, а посему было ограничено в манёвре. Прочти священный текст фанатика – и ты поймёшь его душу. Сможешь предсказывать его действия. Эту несложную истину Фальк усвоил задолго до перевода в Департамент.

– Я тоже так думал, – грустно улыбнулся Стейвей. – Но есть и другие факты. Дико секретные. Так что придётся повысить твой уровень допуска, а уж затем продолжать разговор.

Европа. Верхняя Арктида. 14.09.2150

Город врезался в толщу льда, занимая всё пространство между космической пустотой сверху и водами архаичного океана снизу. Город постоянно ширился, обзаводился новыми отростками и коммуникационными магистралями. Вместе с этой исполинской раковой опухолью раздвигались и силовые поля. Наномеханизмы цементировали лёд в жилой зоне, деловито редактируя молекулярные решётки. Весь этот организм, казалось, жил отдельно от людей и не очень-то нуждался в их присутствии.

Арктида была построена в северном полушарии Европы. Юг не был безопасным – вырывающиеся на поверхность ледяной корки гейзеры представляли серьёзную угрозу для человеческих поселений. Основатели европейских полисов долго сомневались в целесообразности колонизации. В итоге победил здравый смысл – в океанических глубинах существовала жизнь. Вода и кислород – основы всего сущего. Этим нельзя пренебрегать. Трёхмерное моделирование показало, что в ледяном панцире можно закрепиться.

Треть городских ярусов выходила на поверхность, прячась под геодезическим куполом. Внутри этого агломерата зеленели парковые сектора, виднелись пятна озёр и даже

протекала небольшая речушка. «Небо» было подогнано под земной стандарт – по его лику скользили голографические облака, регулярно всходило и заходило солнце. Собирались и настоящие тучи – Верхняя Арктида была дождливым местечком.

Фальк знал, что снаружи, в пустоте космоса, поверхность купола была усеяна стыковочными кластерами. Там царил естественная гравитация, позволявшая кораблям с минимальными энергетическими затратами опускаться на дно колодца. Космолёты зависали над куполом, выдвигали магнитные захваты и бесшумно закреплялись на выгнутом боку. Словно деловитые пчёлы, слетевшиеся к улью. Выдвигались переходники, раскрывались диафрагмы, уравнивалось давление. Шлюзов было много. На обзорных экранах геодезическая оболочка представляла в виде исполинского волдыря, облепленного механическими паразитами...

По правде, Фальк не понимал некоторых вещей. Почему, например, Гранский предпочитал нижние уровни верхним? И не только Гранский. Среди топ-менеджеров концерна считалось особым шиком жить в апартаментах с видом на подлёдный океан. То есть – с прозрачным полом и монстрами в глубине. Дело, разумеется, не в радиационной обстановке – геодезический купол надёжно укрыт щитами, фильтрующими жёсткое излучение. Метеориты оболочкам тоже не страшны. Пожалуй, у правления концерна сложился особый менталитет. Выработались некие привычки, непостижимые

для других людей.

На верхние ярусы Фалька вынесла капсула, пристыковавшаяся к сборному вакуумному поезду. Гранский сдержал слово, поручив своему секретарю заняться жилищным вопросом. Агента заселили в частную гостиницу, прилепившуюся к одной из стен оболочки. Чтобы сюда добраться, Ингвар был вынужден сойти с поезда и пересесть на фуникулёр.

Шёл традиционный для Верхней Арктиды дождь.

Отвесные струи барабанили по крышам, шелестели в кронах деревьев и разбивались о мостовую. Голографическое солнце даже не пыталось прорваться сквозь тучи.

Фальк слышал, что владельцы полиса хотели перевести смену дня и ночи в десятичасовой режим. Юпитерианские сутки. Также велось обсуждение, касающееся нового календаря. Газовый гигант обращается вокруг светила за двенадцать земных лет. Это было бы патриотично, заявил Гранский несколько месяцев назад. Жители пока не хотели поддерживать креативную идею. Биологические часы не так-то легко перестроить.

Кабина фуникулёра замерла напротив причальной платформы. Выдвинулись магнитные захваты. Раздался щелчок.

Агент Фальк был единственным пассажиром, решившим выйти на остановке «Теневой Отель». Кабина с печальным вздохом отсоединилась от платформы и поползла дальше. Жители Арктиды ехали по своим делам. Кто – на работу, кто – отсыпаться после сложного дежурства.

Фальк осмотрелся.

Гостиница представляла собой двухэтажный домик, вросший в монтажную ячейку внутренней стены купола. Ячейка примостилась метрах в шести от ровного тротуара, залитого водой и отблесками неоновых реклам. Под ногами агента, если верить навигатору, располагался антикварный магазинчик. Сейчас он был закрыт. Данные, вырванные из сети лёгкими ментальными импульсами, высвечивались перед глазами агента. Над его головой, а также справа и слева, громоздились соты, поднимавшиеся до условного небесного ограничителя. Дальше строиться было запрещено – мешали климатические установки и плазменные панели, поддерживающие иллюзию неба.

Агент двинулся вперёд по настилу, соединившему оставшуюся с террасой гостиницы. Арматурные секции были защищены рельефным пластокерамином. Кроны деревьев формировали импровизированный навес. Ветви частично заслоняли окна отеля.

Никакого ветра, только дождь.

Здание гостиницы ни на что не претендовало. Деревянная терраса с искусственно состаренным ограждением. Просторный вестибюль, панорамная стена с датчиками движения. Второй этаж с лоджией по периметру. Почти по периметру – задняя стена дома примыкала к оболочке. Это жильё нельзя было назвать дорогим или престижным. Но именно здесь был лучший доступ к ретрансляторам из всех возмож-

ных.

Стеклянные створки раздвинулись, пропуская агента.

Портье отсутствовал.

Регистрационная стойка – тоже.

Ингвар знал, что гостиница принадлежит инвестиционному фонду Гранского. Здесь никто не мог поселиться без ведома директора. Сверху отдавался приказ, вносились изменения в реестр. Всё.

Фальк приблизился к ячейке с ключами, встроенной в одну из стен. С мягким шелестом сдвинулась белая дверца. Агент протянул руку и взял электронный чип, открывающий доступ в его комнату.

Ячейка закрылась.

Вспыхнул оранжевый указатель. Ингвар двинулся в нужном направлении и попал на винтовую лестницу. Три витка – и он в крохотном коридорчике на четыре комнаты. Скромность и минимализм. Хорошо. Правильная атмосфера для работы.

Он двинулся по коридору.

Указатель вспыхнул у торцевой двери с никелированной четвёркой. Дом, милый дом. База для вылазок фрика.

Агент провёл чипом по контактной полосе.

Едва уловимый щелчок.

Внутри – просторно, уютно, но без изысков. Фальк мысленно потянулся к бытовому компьютеру, разблокированному дверным чипом. Проверил базовые настройки, опции,

ограничения. Опустил шкалу звукоизоляции – комната наполнилась шумом дождя. Все параметры и окна высвечивались перед глазами агента, накладываясь на интерьер.

Блокировка двери.

Фальк перевёл внешнюю стену в панорамный режим и сдвинул левую часть. Апартаменты наполнились свежестью.

Комната граничила с двумя секциями – санузлом и гардеробной. Просмотрев схему здания, Ингвар обнаружил прачечную и кухонный блок, совмещенный со столовой. Блок размещался на первом этаже гостиницы, рядом с ресепшеном. Доставка еды в номер тоже предусматривалась – для этого нужно было слегка изменить настройки кухни. Агент удовлетворённо хмыкнул – его всё устраивало.

Ему повезло. Панорамное окно четвёртого номера не упиралось в стену купола. Поэтому можно было выйти на лоджию и насладиться открывшимся видом. Слева громоздились однотипные монтажные ячейки, связанные между собой лестницами и крытыми переходами. Изгиб купола практически не ощущался. Внизу тянулась мостовая, утопающая в зелени. Справа высились стены домов. Изредка над уличным каньоном скользили фуникулёры. Канатную трассу в эти моменты пронизывала едва уловимая вибрация.

Картина мира смазывалась пеленой дождя.

Агент Фальк втянул ноздрями запахи улицы. Прислушался к отзвукам голосов прохожих, шёпоту кондиционеров, мерному гулу проносащихся в глубине поездов. Из-за по-

ворота выехал велосипедист в прозрачном дождевике. Откуда-то сверху раздался женский смех. Из ячейки напротив пахло готовящимся ужином.

Фальк улыбнулся.

Отличное место для базы. Лучше не придумаешь. Просто удивительно: за полвека Гранский построил целый мир с неповторимой атмосферой. У этого города определённо есть душа. Когда-нибудь Ингвар вернётся сюда... просто так. В отпуск приедет.

А теперь пора браться за дело.

Решительно отвернувшись от окна, агент Фальк двинулся в сторону гардеробной. Скоро должен прибыть его багаж. Два чемодана с переменной топологией, хранящие уйму полезных вещей.

Двадцать минут.

Вполне достаточно для контрастного душа, чашечки кофе и первичной диагностики канала.

К «Теневому Отелю» неспешно подкрались сумерки.

ЗВС Ганимеда. Повышенный уровень допуска. 01.09.2150

Человек на экране слегка нервничал – это было заметно. Его руки пропали из кадра, что-то подправили на невидимой сенсорной панели. Человек откашлялся. Поднял глаза, посмотрел на гипотетическую аудиторию. И заговорил:

– Меня зовут Кеншин Ивасаки, я представляю интересы седьмой добывающей станции Юпитера... Нет, не так.

Голос переговорщика неожиданно окреп.

– Я представляю интересы *неоса*, имя которого произнести не могу. Отныне Юпитер принадлежит моему повелителю. *Вашему* повелителю. Теперь планета *и есть* наш повелитель. Этот мир обрёл разум. И этот разум велик. Он гораздо сложнее и совершеннее, чем всё, что мы создали за тысячелетия своей истории. Это древний разум. Есть и *другие*. Такие, как *он*. Боги. Мы должны им поклоняться. Они хотят этого. И неосы предлагают своё покровительство. Это великий дар, мы должны его принять.

Пауза.

– Мы прекращаем поставки водорода, – Ивасаки решил перейти к главному. – Теперь только *он* может распоряжаться ресурсами. Вскоре к нам присоединятся другие станции. Корабли Системы перестанут летать до тех пор, пока Зем-

ля и другие планеты не преклонятся перед мощью неосов. Вы должны объединиться и выслать представителя, который сообщит о готовности человечества повиноваться. О готовности присоединиться к *культу неосов*. Как вы поняли, это ультиматум. Любые враждебные действия со стороны людей будут пресечены. У меня всё.

На экране сгустилась тьма.

За стеклом оформилась привычная панорама. Сосны противостояли северному ветру, поскрипывая и перешёптываясь кронами.

– Что думаешь? – спросил куратор.

Фальк пожал плечами:

– Он сумасшедший, разве не видно? Фанатики любят громкие заявления. Нужно послать вниз десантников, провести зачистку и все дела.

– Зачистку, – задумчиво произнёс куратор. – Предлагаешь устроить бойню? Уничтожить всё население станции? Их там триста сорок человек, к слову.

Фальк напрягся.

– Разумеется, нет. Нейтрализуем Ивасаки. Если потребуется – устраним. Остальные продолжают заниматься привычными делами.

– И ты думаешь, – хмыкнул куратор, – что мы тебя выдернули с Титана, потому что не могли сами дойти до этого решения. Так?

Голос куратора сделался вкрадчивым. И слегка иронич-

НЫМ.

Фальк не ответил.

– Есть основания полагать, – продолжил Стейвей, – что Ивасаки действительно говорит от имени всех добытчиков. Посуди сам. Во-первых, его не остановили. Во-вторых, отгрузочные терминалы заблокированы, связь с орбитальными поселениями и другими станциями не поддерживается. В-третьих, ребята сменили курс и вошли в зону БКП. Теперь мы их не видим. Даже не представляем, где они могут скрываться.

– Дронов на разведку посылали?

– Ещё как, – ухмыльнулся Стейвей. – Без толку. Слишком большая территория. Кроме того, треть высланных дронов потеряна. Обстоятельства выясняются.

– Их могли сбить?

Стейвей покачал головой.

– Это добывающая станция, Ингвар. У них нет оружия.

– Ладно, – сдался Фальк. – Выкладывайте. Всё, что известно.

Куратор удовлетворённо кивнул.

– Рад, что ты начал вникать. Посмотри ещё один сюжет.

Снова – погружение в видеозапись. Двумерный примитив, как и послание бунтарей-добытчиков. Человек с безумным взглядом в допросной комнате. Пожилой, но подтянутый. Лет шестидесяти, может и старше. Полное отсутствие мебели. Человек сидит на полу, ему задают вопросы. На пер-

вый взгляд, эти вопросы не имеют смысла. Как он устроился на свою должность. Как часто бывал в системе Юпитера. Почему допустил неточности в квартальном отчёте. Что собирается делать на следующей неделе. Человек отвечал обстоятельно и сдержанно. А потом случилось нечто необъяснимое. У человека закатились глаза, из носа пошла кровь, он дёрнулся и обмяк. Крики, сдвинутая зеркальная панель, суетливые фигуры... Конец записи.

– Кто это? – спросил Фальк.

– Инспектор Евгений Лесков, – охотно пояснил Стейвей. – Работал на один из отделов ДБЗ. Отвечал за технологический контроль.

– То есть?

– Как ты знаешь, – напомнил куратор, – добывающие станции используют земное оборудование. Преимущественно. Концерн Градского – лишь посредник. Если бы мы перестали поставлять своё «железо», вся эта чудесная система, претендующая на независимость, не продержалась бы и двадцати лет. При чудовищных юпитерианских нагрузках отдельные узлы и детали быстро изнашиваются. «Акваториум» может их ремонтировать, но не производить. Поэтому боссы концерна балуются промышленным шпионажем. Задача инспектора – проверять наше оборудование на предмет любых вмешательств с целью копирования.

– Он модифицирован?

– Конечно.

Фальк кивнул.

Земное правительство пока ещё удерживало власть над колониями. Эта власть базировалась, вопреки расхожему мнению, не только на силе космофлота. Наверное, если бы Юпитер всерьёз взбунтовался, замену термоядерным двигателям на водороде нашли бы. Пусть не сразу, но земляне выйдут из кризиса. Тут что-то другое. Если воспринять фанатиков со всей возможной серьёзностью, получается, что люди столкнулись с неведомой цивилизацией. И эта цивилизация, очевидно, представляет угрозу.

– Что с ним произошло? – Фальк кивнул на экран. Там вновь шумели сосны и хмурилось обложенное тучами небо. – С Лесковым?

– Интересный случай, – вздохнул куратор. – Уникальный, я бы сказал. Мозг Лескова подвергся страшной нагрузке, не выдержал и сгорел. Разрушился. Называй, как хочешь. Учёные сами ещё не придумали определение. Ничего общего с деменцией, кретинизмом или разбалансировкой после дисконнекта. Это не психическое расстройство. *Нечто* заполнило сознание инспектора, оставило там свой след. Привело к повышенному износу нейронных соединений и вживленных аналитических блоков. Человеческий разум для *этого* не приспособлен.

– Заражение?

– Нет. Он общался с *чем-то* на расстоянии. Без помощи ретрансляторов. Мы просмотрели логи – Лесков не входил в

сеть. Точнее, входил, но к Юпитеру не приближался.

– Похоже, Юпитер приближался к нему, – попробовал пошутить Ингвар.

Куратор не засмеялся.

– Именно на это, – Стейвей нехотя произносил слова, – всё и указывает.

Фальк покинул кресло и начал неспешно прогуливаться вдоль линии панорамного окна. Задача усложнялась.

– Когда это произошло? Я имею в виду, общение с неосом. Или как там себя называет эта штука.

– Полагаю, во время его недавней инспекционной поездки. Три месяца назад, если не ошибаюсь.

– Лесков спускался на Юпитер?

– Да.

– Седьмая станция?

– В точку.

Ингвар остановился.

– Похожие случаи были?

Куратор вздохнул.

– К сожалению, да. Я всё закачаю в твои блоки памяти, ознакомишься на досуге. Важно понять общий принцип, уловить логику.

– А она есть, куратор?

– Прослеживается. Все... назовём их *адептами*... побывали в разные месяцы и годы в системе Юпитера. Некоторые спускались на поверхность, другие – нет. Одни посети-

ли седьмую станцию, другие – нет. Но все пострадавшие занимали важные посты в наших органах власти. Некоторые успели сделать карьеру перед смертью. Мы заинтересовались их деятельностью после предполагаемого контакта. И увидели много странных вещей. Поверь, будет интересно.

– Они упоминали неосов?

– Нет.

– У вас есть записи закрытых совещаний, копии приказов, исходящая документация, заверенная этими людьми?

– Начинаю сбрасывать.

– Уровень допуска?

– Все блокировки сняты. Файлы открываются без проблем.

Фальк решил заняться этим позже. Яхта приближалась к Европе и скоро ему придётся покинуть ЗВС.

Но оставалось ещё несколько важных вопросов.

– Если я правильно понял, – агента Ингвара Фалька потрясло озарение, – некая сила способна вмешиваться в *наши* дела, используя чиновников, инспекторов и агентов в качестве проводников своей воли?

– Ты правильно понял. Аналитики Департамента пришли к схожим умозаключениям, поздравляю.

– Тогда, – продолжил свою мысль Фальк, – выходит, что адептов может быть *гораздо* больше. Мы не знаем механизмов контакта и распространения воли неоса. Не знаем, сколько месяцев и лет может выдержать мозг человека под

таким давлением. Не знаем, какие инструменты использует наш противник. И кому можно доверять – тоже не знаем.

– Верно.

– Так может и паранойя развиться.

Куратор выпрямился. И посмотрел в глаза своему собеседнику. В зрачках Стейвея поселился страх.

– Знаешь, Ингвар, – тихо проговорил куратор, – я превратился в параноика в тот день, когда меня повесили. Так что живи с этим.

Европа. «Теневой Отель». 14.09.2150

Проверив надёжность канала, агент Фальк отправился в свой виртуальный кабинет. Комната располагалась в глубинах его разума, представлявших собой миниатюрную ЗВС. Когда Ингвар переступал порог кабинета, импланты работали на полную мощь, пресекая любые попытки удалённого подключения.

Комната была скромной. Рабочее пространство, ничего лишнего. Стены при необходимости превращались в интерактивные доски, на которых можно было чертить схемы, крепить изображения и ролики. Кабинет функционировал в ментальном и звуковом режимах. Фальк предпочитал мысленный формат во всех случаях, кроме набора официальных документов и дневниковых записей. Речевые потоки проще редактировать, чем сознательные. В сущности, оба режима были иллюзией, сконструированной подсознанием агента.

Письменный стол был выращен заранее. Фальк поставил его напротив окна. Точнее – прозрачной стены, выходящей на океан. Когда ты садишься в кресло, можно увидеть часть несуществующей террасы, склон холма, поросшего жухлой травой, занесённую песком беговую дорожку. За узкой полосой пляжа начинаются бескрайние зелёно-голубые просто-

ры. Кажется, это место расположено в прибрежной зоне Атлантики. Ингвар знал, что ему не суждено выйти из кабинета и вдохнуть запах солёного ветра по-настоящему. Максимум, на что он мог рассчитывать – очередной поток цифр. Заблуждения, впитывающиеся в нейроны.

Фальк сел в кресло и заговорил:

– Дело номер сорок пять. Бунт на водородной станции. Мне удалось заручиться поддержкой Леонида Гранского, главы концерна «Акваториум». Не знаю, смогу ли я ему доверять на протяжении всего расследования, но сейчас наши интересы совпадают... Канал защищён. Но этого мало, я собираюсь принять дополнительные меры безопасности.

Агент сделал небольшую паузу.

– Мне удалось выяснить, что бунт добытчиков связан с верой их лидера в могущественное существо, называющее себя неосом. Есть версия, что неос представляет угрозу для Земли. Отработать. Далее. Мы знаем, что неос способен подключаться к мозгу некоторых людей, побывавших в системе Юпитера и управлять их действиями на расстоянии. Это приводит к уничтожению разума адептов. Проверить. Похоже, адепты выбираются не случайно. Неос интересуется людьми, занимающими ключевые посты в земных структурах власти.

Пауза.

– Ближайшие цели и задачи. Первое: узнать всё о природе и возможностях неоса. Выяснить, откуда прибыло это суще-

ство и как давно оно находится в Солнечной системе. Узнать, как были уничтожены следящие дроны. Второе: вычислить и нейтрализовать адептов в правительственных структурах. Определить механизмы контакта, предотвратить аналогичные случаи в будущем. Третье: охарактеризовать степень угрозы неосов для человеческой цивилизации. Конец записи.

В кабинете повисла тишина.

Снаружи долетал мерный ропот океана. Мысли в голове упорядочивались. Оформлялся план действий.

В левом нижнем углу окна вспыхнул зелёный индикатор – прибыл багаж. Вздохнув, Ингвар покинул кабинет. Отзвуки прибора растворились в воспоминаниях.

Агент Фальк вновь оказался в номере «Теневого Отеля». Кабели втягивались в ткань кресла, разъёмы на голове и позвоночнике изолировались мягкими кожистыми накладками.

Поднять груз.

Мысленный приказ активировал устройства, перемещающие грузы внутри гостиницы. В стене напротив образовалось отверстие. Чёрная ниша, внутри которой что-то было. Ингвар поднялся на ноги. Его слегка качнуло – вестибулярный аппарат синхронизировался с реальным миром. Кресло *схлопнулось* – его за доли секунды разобрали наноботы.

Свет.

Ячейка в стене услужливо включила голубоватую диод-

ную подсветку. Фальк увидел ребристый чемоданчик серого цвета. Протянув руку, агент забрал своё имущество, доставленное с яхты вакуумной почтой. Ниша в стене затянулась. Очертания прямоугольника срослись с фактурой поверхности.

Стол.

Из пола выдвинулся чёрный куб. Агент Фальк положил чемодан на столешницу. Тронул замыкающую полосу. Микроскопическая частичка кожи ушла на анализ. Мгновенное сличение ДНК. Щелчок. Крышка плавно отъезжает в сторону. Перед агентом клубится серая муть *неопределённости*. Переменная топология. Он погружает руки в предрассветную мглу и начинает доставать вещи. Коробочки, контейнеры, полупрозрачные сферы, детали причудливой конфигурации. Весь этот инструментарий раскладывается на столешнице. Небрежным жестом агент захлопывает крышку и швыряет чемодан к дальней стене. Незримый луч подхватывает багаж и затягивает в шкаф.

Перед агентом – набор предметов, не имеющих видимого смысла.

Сборка.

Фальк активирует имплант в правой ладони. Миниатюрные фрагменты окутываются призрачным сиянием и скользят к центру стола. Невидимые руки начинают собирать этот конструктор, подгонять детали друг к другу, со щелчками вгонять шипы в пазы, вкручивать спирали, двигать направ-

ляющие. Секунды – и перед агентом лежит биометрический пистолет. Оружие, реагирующее исключительно на своего хозяина. Ингвар слышит, как наноботы достраивают плазменные пули. Цилиндрики укладываются в магазин.

Имплант притягивает оружие.

Рукоять прыгает в ладонь. Пальцы ощущают привычную тяжесть. Внутри ствола теплится странная механическая жизнь. Пистолет тестирует себя, настраивает блокировку и огневые режимы.

Фальк отправляет пистолет в кобуру.

Коробочки и шары раскрываются, выпуская оборудование. Кабели расползаются, подобно толстым белым червям, ныряют в слоты на полу, вживляются в стены. Бусины чипов и жучков разлетаются по комнате, внедряясь в электронную начинку отеля. Управление каналом перехватывается. Ставятся заглушки. Усиливается защита. Механизмы занимают положенные места, рапортуют о готовности. Сигналы несутся к приращениям агента Фалька, отчёты записываются в память.

Комната подготовлена.

За окном – глубокая ночь. Дождь прекратил барабанить по стеклу, тучи разошлись. Каменные ущелья Верхней Арктиды озарились рекламой, мягким сиянием фонарей и отблесками влажных тротуаров. Над крышами завис ущербный лик Ганимеда.

Фальк развёл руки.

Комната шевельнулась и поглотила его, вгоня джеки в подкожные слоты.

Настало время путешествий.

Очень далёких и непредсказуемых путешествий.

Меркурий. Главный офис концерна «Микрон Тотал». 15.09.2150

Суон Сарматх не ждал гостей, но они пришли. Агенты ДБЗ, как и следовало ожидать. Целая штурмовая бригада, защититься от которой не представлялось возможным. Как они его вычислили? Суон вёл себя тихо, не высовывался без надобности, а все приказы *повелителя* выполнял аккуратно.

Но цепные псы Земли явились к нему в офис.

Руководство «Микрон Тотал» давно перебралось на Меркурий. Некогда тут возвели Купол Тейлора – исполинскую структуру, накрывшую северное приполярье планеты. Под Куполом сформировалась среда, пригодная для обитания человека. Чудовищные капиталовложения. И всё это – ради гелия-3. Меркурианская энергетика послужила основой экономического развития Системы. Тут начали расти заводы, силовые станции, накопительные и передающие комплексы. Крупнейшие земные компании перенесли производственные мощности на Меркурий.

«Микрон Тотал» был одним из первых инвесторов, вовремя оценивших перспективы исхода. Концерну принадлежала десятая часть недвижимости Купола Тейлора. Но это не спасло Суона Сарматха от визита тех, кто гораздо сильнее его.

Концерн производил сложное электронное оборудование по заказу земного правительства. С материнской планеты приходили концепты, которые следовало доработать и внедрить в жизнь. Именно на Земле работали самые мощные ИскИны. Именно на Земле творили историю креативные мыслители, расширившие свои разумы с помощью имплантов. Многие из этих ребят давно сроднились с машинами и отчасти перестали быть людьми в привычном понимании этого слова. Концерну оставалось лишь подбирать крохи с барского стола. Выполнять предоплаченные заказы.

Суон возглавлял отдел, занимающийся подписанием контрактов с конечными потребителями. А ещё он тестировал квантовые компьютеры, которыми были оснащены юпитерианские водородные станции. Поэтому к нему и пришли.

Агенты срослись с заготовками – это их излюбленный приём. Штурмовой отряд действовал быстро и слаженно. Сначала в офисе накрылись все стратегические контуры. Кто-то заблокировал каналы внутренней связи. Ретранслятор тоже перекрыли, Суон проверил. Ему пришлось отправить своих людей к лифтовым шахтам и в конференц-зал, а также взять под контроль посадочные площадки на крыше здания. Стандартная процедура в случае внешней агрессии.

Никто не вернулся.

Погасли все экраны. Вещи перестали отвечать на запросы. Исказились сетевые протоколы.

Суон тяжело вздохнул и стал ждать.

Вскоре дверь его кабинета отворилась и на пороге возникла заготовка. Мужчина неприметной наружности. Короткая стрижка, острые черты лица. Никаких татуировок, пирсинга, приращений. Легкая одежда – нечто среднее между робой техника и костюмом спасателя.

Человек закрыл дверь и направился к столу Суона.

– Агент Ингвар Фальк, – представился *выращенный*. – Департамент Безопасности Земли.

Суон кивнул.

– Можно присесть?

Хмыкнув, Суон вырастил кресло.

Фальк сел.

– Давайте проясним один момент, – спокойно произнёс вошедший. – Я разговариваю с Суоном Сарматхом, членом совета директоров «Микрон Тотал», бывшим главой тестового и контрактного отделов. Одиннадцать лет назад вы побывали на Юпитере вместе с группой инженеров-наладчиков. Так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.